

К. П. Кузьмин

Ценности и смыслы. 2023. № 6 (88). С. 134–144.
 Values and Meanings. 2023. No.6 (88). P. 134–144.
 УДК 101.1:316
 doi: 10.24412/2071–6427–2023–6–134–144

Религиозность общества как фактор формирования его семиотического компонента

Кузьмин Платон Алексеевич
 Старший преподаватель Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия
 E-mail: platonkuzmin@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-9001-9167>

Аннотация. Предметом исследования статьи является религиозный фактор в формировании семиотического компонента культуры. Объектом исследования является формирование семиотического компонента культуры и его осмысление. Автор анализирует влияние религии как социального явления в частности на становление семиотического аспекта культуры. Демонстрируется существенная роль христианства. В качестве источников были использованы исследования формирования первобытной культуры, становления средневековой культуры и философии и современные работы, затрагивающие семиотический аспект культуры. Прослеживается связь герменевтики и экзегетики (как раздела теологии) с развитием теории знака. Затрагиваются проблемы формирования семиозиса как явления культуры и становления семиотики как науки. Новизна исследования обусловлена тем, что в научной литературе недостаточно рассмотрено влияние религии на формирование семиотического аспекта культуры и феномена семиозиса в социуме. Несмотря на наличие многих трудов по семиотике религии, крайне мало текстов посвящено религии как одному из факторов, обусловивших появление семиозиса, знаковых коммуникативных систем. Закономерным видится утверждение С. С. Аверинцева о том, что именно мистическое сознание, то есть такое сознание, которое опирается на религиозно-мифологические представления и образы, порождает знаки и явление семиозиса в культуре человечества. Делается вывод о том, что религия является

важнейшим фактором появления в обществе инструментария для функционирования науки — семиотики, а также такого явления культуры как семиозис.

Ключевые слова: семиотика, христианство, знак, культура, теология, социальная философия, общество, религия, религиозность, семиозис.

Для цитирования: Кузьмин П. А. Религиозность общества как фактор формирования его семиотического компонента // *Ценности и смыслы*. 2023. № 6(88). С. 134–144.

THE RELIGIOSITY OF SOCIETY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF ITS SEMIOTIC COMPONENT

Platon A. Kuzmin

Senior lecturer, Russian State Social University, Moscow, Russia

E-mail: platonkuzmin@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-9001-9167>

Abstract. *The subject of the article is the religious factor in the formation of the semiotic component of culture. The object of the study is the formation of the semiotic component of culture and its understanding. The author analyzes the influence of religion as a social phenomenon, in particular, on the formation of the semiotic aspect of culture. The authors demonstrate the essential role of Christianity. The sources used were studies of the formation of primitive culture, the formation of medieval culture and philosophy, as well as modern works affecting the semiotic aspect of culture. The article traces the connection of hermeneutics and exegetics (as a branch of theology) with the development of the theory of the sign, touches upon the problems of the formation of semiosis as a cultural phenomenon and the formation of semiotics as a science. The novelty of the research is due to the fact that the influence of religion on the formation of the semiotic aspect of culture and the phenomenon of semiosis in society have been little considered in the scientific literature. Despite the presence of many works on the semiotics of religion, very few texts are devoted to religion as one of the factors that led to the emergence of semiosis, sign communication systems. S. S. Averintsev says that this is a mystical consciousness, that is, a consciousness based on religious and mythological ideas, and the images that generate signs and the phenomenon of semiosis in the culture of mankind seem logical. It is concluded that religion is the most important factor in the emergence of tools in society for the functioning of science — semiotics, as well as such a cultural phenomenon as semiosis.*

Keywords: semiotics, Christianity, sign, culture, theology, social philosophy, society, religion, religiosity, semiosis.

For citation: Kuzmin P. A. The religiosity of society as a factor in the formation of its semiotic component // *Values and Meanings*. 2023. No.6 (88). P. 134–144. (In Rus).

Введение

В данной статье автор стремится определить роль религии в формировании семиотического компонента культуры и истории его осмысления. И религия, и культура — это явления, неотъемлемо связанные с возникновением, существованием и развитием общества. Знаковое, то есть семиотическое восприятие действительности — это очевидная данность,

которой обусловлены такие современные явления культуры как средства массовой информации и масс-медиа, влияющие существенным образом на жизнь социума. Исследователи выделяют семиотические аспекты в социальной философии, искусстве, медицине, математике, филологии, лингвистике и богословии. Таким образом, семиотика претендует на универсальность. При этом в её рамках вырабатывается специфическая исследовательская методология по изучению общественных процессов, коммуникации, когнитивной деятельности человека, процессу мышления. Семиотика позволяет глубже изучить взаимосвязь господствующих в социуме философско-религиозных взглядов и его истории.

Для лучшего уяснения сущности семиотических процессов необходимо выяснить, как такая древнейшая форма мировоззрения как религия (которая признается в том числе культуурообразующей, например, в Законе о свободе совести Российской Федерации говорится об особой роли православия [Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N125-ФЗ]) соотносится с появлением знака, семиотическими процессами и зарождением семиотики как науки. Данная тема мало исследована. Имеется огромный объем текстов по семиотическим аспектам религии в частности и культуры в целом [14, с. 15–26] [4] [13] [9], но в этих работах наличие конкретного знака и семиозиса принимается уже как данность. Однако мало кто касается проблемы появления знака и семиозиса в общем как явления. И практически нет работ, в которых анализируется роль религии в появлении знака в человеческой культуре.

Предметом исследования статьи является религиозный фактор в формировании семиотического аспекта культуры. **Объектом** исследования является формирование семиотического аспекта культуры. **Цель** исследования — определить степень влияния религии как социального явления на становление семиотического аспекта культуры.

С одной стороны, если брать более глобальный масштаб, есть исследования, подтверждающие, что семиотический аспект имеет не только человеческая культура, но и жизнь как биологическое явление [3, с. 6–14] в целом (вспомним, что изначально слово *семиотика* употреблялась как синоним слова *симптоматика*).

Однако автор не ставит перед собой цель изучать явление семиозиса в таком широком масштабе. Нас интересует именно человеческая культура в её связи со знаками и религией. Можно только предположить,

что отчасти существование знаков в культуре обусловлено упомянутым свойством всего живого в принципе, но было бы большим упрощением остановиться на этом, тем более что и эта гипотеза нуждалась бы в отдельном исследовании.

Методы. Анализ, синтез, индукция, обзор источников, исторический подход.

Результаты исследования

Изучение имеющихся исследований, посвященных истории таких общественных явлений как религия и культура, показывает, что их авторы отмечают взаимосвязь религиозных представлений, господствующих в социуме, и развития культуры и языка как системы знаков уже в первобытный период человечества. Научное осмысление знаковых систем обусловлено запросом религиозного общества и развитием герменевтики богословских текстов уже на более зрелом этапе развития европейской культуры. В новое время и в современности мыслители затрагивают дискурс соотношения религиозных представлений и знаковых систем.

Обсуждение

Истоки культуры человечества в их связи с религиозными представлениями рассматривает в своей докторской диссертации А. М. Прилуцкий. Согласно его исследованию, само мифологическо-религиозное восприятие первобытным человеком окружающего мира обуславливает необходимость выражения этого восприятия в знаках. Этими знаками являются в том числе слова человеческой речи и рисунки. Поясняя теорию Н. Я. Марра, он пишет: «Происхождение языка в рамках этой теории укоренено в древнейших религиозных переживаниях(...) Связь между небом и божественным прослеживается в различных религиозных традициях (...) Такое символическое (или правильное — знаковое) представление... было уже началом семиотических процессов, поскольку представление, объективируемое знаком (в данном случае словом), «вводится в определенную систему знаний...» [8, с. 75–76]. А. М. Прилуцкий также опирается на исследование, согласно которому появление рисунка связано с религиозно-мифологическим представлением о душе [8, с. 80].

Мифология и религия развивались, начиная с этого периода, очень многообразно и обильно, порождая артефакты и явления, имеющие семиотический аспект, который, как упоминалось ранее, был уже подробно исследован другими авторами. Но нас интересуют именно те импульсы, благодаря которым семиотика стала развиваться как явление, которое

в XX веке разовьётся в отдельное научное направление.

И здесь следующий узловый момент, на взгляд автора, — это вклад христианской теологии в развитие семиотики. Бесспорно, что ключевая персоналия здесь — блаженный Августин, разработавший теорию знака.

Именно с наступлением эпохи христианской патристики можно связать появление стройно изложенной теории знака, что видно из следующих фактов. Как в дальнейшем будет сказано, основной вклад в развитие семиотики внес блаженный Августин в V веке н.э. В эту эпоху история мысли развивалась в том направлении, которое задавала теология, на что обращал внимание Г.Г. Майоров. А теология опиралась на текст Священного Писания, который начал формироваться в части Ветхого Завета уже в XIV веке до н.э., что было связано с появлением религии Откровения.

В древней Палестине существовал интерес к истолкованию знаков. В Ветхом Завете, в книге Бытия есть эпизод, в котором повествуется о жизни патриарха Иосифа в Египте. Будучи рабом, он был приведен к фараону, чтобы истолковать его таинственный сон. Как Иосиф относится к этому делу? Он говорит: «Не от Бога ли истолкования?» (Быт. 40:8). Истолкование, интерпретация — это существенная составляющая семиотики. В Библии часто говорится о снах, которые толкуются по вдохновению Бога. Это сон Иосифа, сны хлебодача и виночерпия, сон фараона о семи тощих годах, сон, который толковал пророк Даниил. Каждый раз конкретный образ сновидения используется Богом в качестве знака, указывающего на будущее событие, который интерпретируется пророком. Можно сделать акцент на том, что истинное толкование рассматривается в Писании как дело Божие.

Поэтому неудивительно, что один из ярчайших богословов христианской Церкви, святитель Василий Великий рассуждал о роли знака в познании таким образом: «Существует необходимость в письменной фиксации речи, для чего используются различные знаки (Ep. 333. 1). При этом системы знаков не могут изменить природу означаемых предметов (De Spirit. Sanct. 17. 43)... Границы языка совпадают с границами познания... Все носит на себе следы премудрости Создателя (Hex. 9. 4), все видимое суть знаки невидимого (Ep. 24; Hom. 4 // PG. 31. Col. 221–224), а невидимый Бог познается не телесными очами, но благодаря способности ума через видимое постигать невидимое (Hom. in Ps. 32 // PG. 29. Col. 329)» [7, с. 131–191].

После святителя Василия Великого тему знака уже более подробно исследовал такой виднейший христианский богослов как святитель Августин Гиппонский (+430 н.э.). Он определял знак как вещь, которая в сознании человека возбуждает воспоминание о каком-либо другом объекте. «Signum est enim res, praeter speciem quam ingerit sensibus, aliud aliquid ex se faciens in cogitationem venire» [Augustinus Hipponensis. De doctrina Christiana // PL. T. 34. Col. 35–37] — «Знак вообще есть предмет, который, сверх собственного вида (species) или формы, действующей на наши чувства, возбуждает в уме нашем представление других известных предметов» [Христианская наука или основания св. герменевтики и церковного краснорѣчя. Творение блаженного Августина, епископа Иппонійскаго. Кіевъ. Въ Типографіи Кіево-печерской Лавры, 1835. С. 67].

О влиянии христианской религии на развитие семиотики упоминает в своём фундаментальном труде "Формирование средневековой философии" Г. Г. Майоров. Он пишет, что в силу того, что в эпоху Средневековья философия была сращена с теологией, и последняя задавала тон и определяла способ философствования, философская мысль развивалась в рамках толкования Священного Писания, из текста которого необходимо было адекватно извлечь смысл, заложенный Автором.

Необходимость развития библейской экзегетики сподвигла блаженного Августина в его трактате "De doctrina Christiana" разработать теорию знака [5, с. 231]. Он также даёт своё знаменитое определение знака, которое и в наши дни используется большинством семиотиков. Г. Г. Майоров также обращает внимание на то, что господствовавший в истории средневековой мысли принцип ревелационизма — то есть веры в Откровение Божие — также в какой-то мере повлиял на становление семиотики [5, с. 393], так как предполагалось, что данное Божественным Откровением Писание содержит в себе смысл, который возможно и необходимо извлечь, следуя правилам экзегетики. И поскольку источник Откровения абсолютен, то и смысл, содержащийся в тексте как знаковой системе, тоже абсолютен.

Г. Г. Майоров пишет, что ключевым также был принцип провиденциализма, то есть веры в Промысл Божий о мире, Его постоянную заботу о творении, которая создаёт гармонию мироздания. В трудах апологетов именно в связи с этим принципом рассматриваются вопросы взаимосвязи не только бытия и мышления, но и мышления и языка [5, с. 391]. А язык в семиотике также рассматривается как система знаков.

Упомянутый автор неоднократно подчёркивает тот факт, что в эпоху раннего Средневековья философия была служанкой теологии. Если данное положение рассматривать как общее, то вполне логично отсюда следует частный вывод о том, что семиотика как наука, причём по замечанию Майорова, поразительно современно изложенная ещё в V веке н.э. блаженным Августином, создавалась изначально как инструмент теологии и благодаря её запросу.

Таким образом, начиная с блаженного Августина, христианская философия развивает семиотику. Принято различать в истории христианской мысли (согласно западной традиции) периоды патристики и сменяющей её схоластики, которые подробно рассмотрены в труде Г. Г. Майорова и Э. Жильсона [2].

В труде В. В. Фещенко и О. В. Коваля "Сотворение знака" приводится мысль о том, что патристика стала основой для объединения в поле семиозиса таких явлений культуры как язык и искусство [15, с. 422]. Можно говорить о том, что христианское религиозное мировоззрение в этот период давало импульс для формирования особой знаковой ситуации в культуре.

Другим примечательным моментом истории взаимоотношений религии и семиотики является деятельность Раймунда Луллия. Её весьма подробно анализирует Умберто Эко как в своём труде "От древа к лабиринту", так и в "Поисках совершенного языка". Итальянский семиотик и медиевист подробно изучил и наглядно показал, что Луллий реализовывал программу, уже описанную нами ранее при обсуждении вклада блаженного Августина, характерную для христианской средневековой мысли. Именно в богословско-миссионерских целях [17, с. 61,74] Луллий создаёт своё *Ars Magna*, так сказать, механизм для получения идеальных силлогизмов, обосновывающих истины христианской веры (как заметил В. П. Лега, эту находку Луллия можно считать прообразом современных компьютеров). Сам принцип работы *Ars magna* предполагал наличие семиозиса, комбинаторику знаков-слов и знаков-пропозиций.

Существенный вклад в развитие семиотики как науки внесли средневековые богословы-схоласты. Вехой в зарождении семиотики является известный спор об универсалиях, который происходил в эпоху Средневековья. Универсалии — это общие понятия или идеи. Средневековые схоласты задались вопросом, обладают ли эти общие понятия реальным бытием, независимым от сознания, или же в дей-

ствительности имени, обозначающие универсалии, не соотносятся с объектом, существующим в реальности. Как отмечает И. В. Фомин, эта дискуссия оказывается в сфере семиотики, так как по сути является исследованием соотношения знака (имени), понятия и объекта, традиционной семиотической триады. В ходе этого диспута, который длился в средневековом обществе четыре века (X–\$IV вв.), выработались три позиции по этому вопросу: номиналисты утверждали, что реальным бытием обладает только конкретная вещь, а общее понятие имеет только имя, но не имеет положительного онтологического статуса, реалисты (продолжая традицию Платона) считали, что универсалии действительно существуют, а концептуалисты (в лице Абельяра, например) пришли к выводу, что в действительности существуют общие признаки какого-либо вида вещей, на основании которых и создается общее понятие.

«По мнению исследователя схоластики Джона П. Дойла, выдающимся семиотическим трудом средневекового периода является трактат коимбрских иезуитов, которые, комментируя «Об истолковании» Аристотеля, ставили вопросы о природе и классификации знаков [Дойл, 2002]» [16, с. 27].

Следующий этап становления семиотики — это появление теории богослова-томиста Иоанна Святого Фомы (Жуана Пуансо) (1589–1644). В эпоху Жуана Пуансо учение о знаках уже было частью курса логики, который изучался в университетах.

Существенный вклад в развитие семиотики внес Дж. Локк. Большое влияние на учение Дж. Локка о знаках оказали труды коимбрских схоластов [12, с. 144].

В новейшее время выдающийся представитель русской религиозной философии священник Павел Флоренский также излагал своё видение соотношения знака и религиозных представлений о духовной реальности. Он оказал сильнейшее влияние на развитие русской философии, по сути, стал в определенной мере учителем А. Ф. Лосева, учеником которого, в свою очередь был С. С. Аверинцев. Отец Павел Флоренский писал, что художественные образы и имена являются телом духовной сущности [15, с. 64–65]. Такое определение напоминает традиционную западно-христианскую трактовку Таинства как видимого знака невидимой благодати. В. В. Фещенко и О. В. Коваль характеризуют учение отца Павла Флоренского так: «Его «символология», или теория символизаций, своего рода духовная семиотика...» [15, с. 64–65].

Сами образы, которые использовали семиотики XX века для описания семиосферы человечества, или модели, как пишет Н. В. Мечковская, не новы и встречаются ещё в эпоху религиозного Средневековья. Возможно, оттуда они и были заимствованы. «Языковые» и «книжные» метафоры новейших философов — мир как Текст (Деррида), мир как Словарь или Энциклопедия (Эко), мир как Книга или Библиотека (Борхес), ушедшая в прошлое культура как Архив (Фуко) и подобные — не новы. Их любило ученое Средневековье: природа как Господня книга, небеса как текст, читаемый астрологом (см.: Аверинцев 1977, 207); они вполне понятны в Новое время, ср. у Пушкина: «Воспоминание безмолвно предо мной / Свой длинный развивает свиток; / И с отвращением читая жизнь мою...» [6, с. 66] Использование в качестве образа мира текста или книги отсылает к представлению об Авторе, который написал этот текст или создал эту книгу, то есть Богу.

С. С. Аверинцев писал: «Вообще говоря, любое религиозное и тем паче мистическое сознание самой своей сутью принуждено создавать для себя систему сакральных знаков и символов, без которых оно не могло бы описывать свое «неизрекаемое» содержание» [1, с. 129].

О религии, богословии как причине возникновения европейской культуры и символа в человеческой культуре упоминает Р. М. Рупова [10]. Согласно классификации У. Эко символ есть вид знака, тогда можно утверждать, что и здесь прослеживается идея религиозной обусловленности возникновения семиозиса.

Заключение

Вполне справедливым видится утверждение С. С. Аверинцева о том, что именно мистическое сознание, то есть такое сознание, которое опирается на религиозно-мифологические представления и образы, порождает знаки и явление семиозиса в культуре человечества. Семиотика как наука — явление междисциплинарное, и претендует она на роль метаязыка науки. В докладе протоиерея Александра Задорнова, посвященном наследию мученика Михаила Новоселова, была высказана мысль о том, что богословие дает последнее основание науке [11, с. 229] (этим вопросом занимается и философия науки). Можно добавить, что религия, в рамках которой существует богословие, является важнейшим фактором появления в обществе инструментария для функционирования науки — семиотики, а также такого явления культуры как семиозис.

Литература

1. *Аверинцев С. С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М.: «Coda», 1997. 343 с. С. 128–129.
2. *Жильсон Э.* Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века: Пер с фр./ Общ.ред., послесл. и примеч. С. С. Неретиной. 2-е изд. М.: Культурная революция, Республика, 2010. 678 с.
3. *Куль К., Вельмезова Е.* О парадоксе «семиотики жизни»: работы последних лет Юрия Лотмана // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, № 4. С. 6–14.
4. *Лапина Н. В.* Социально-философские основы мозаики как семиотического элемента культуры: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Москва, 2004.-167 с.
5. *Майоров Г. Г.* Формирование средневековой философии: Латин. патристика. Москва: Мысль, 1979. 431 с. С. 231, 391–393.
6. *Мечковская Н. Б.* Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений / Н. Б. Мечковская. 2-е изд., испр. М. Издательский центр «Академия», 2007. 432 с. С. 66.
7. *Михайлов П. Б.* Василий Великий // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Москва: Церковно-науч. центр "Православная энцикл.", 2000. Т. 7: Варшавская епархия-Веротерпимость. 2004. 749 с. С. 131–191.
8. *Прилуцкий А. М.* Семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиоведческого исследования: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.13 / Прилуцкий Александр Михайлович; [Место защиты: Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина]. Санкт-Петербург, 2008. 449 с. С. 75–76.
9. *Рогозина И. В.* Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. Барнаул, 2003. 430 с.
10. *Рупова Р. М.* Символизм творения как основание построения герменевтических процедур: метод интегральной экзегезы // Богословский вестник. 2022. No 4 (47). С. 26–36.
11. Русская патрология: Материалы академической конференции. Сергиев Посад: Московская Православная Духовная Академия, 2009. 576 с. С. 229.
12. *Скрипник К. Д.* Лингвистический поворот и философия языка Дж. Локка: интерпретации, комментарии, теоретические источники. / Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. Т. 27, вып. 2. 2017. С. 143.
13. *Тимофеев М. Ю.* Семиосфера наций: системно-конструктивистский анализ: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. Иваново, 2005. 321 с.
14. *Тульчинский Г. Л.* К проблеме смысла в социальной семиотике: глубокая семиотика как концептуальное расширение социальной семиотики // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, № 4. С. 15–26.
15. *Фещенко В. В., Коваль, О. В.* Сотворение знака: Очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства. М.: Языки славянской культуры, 2014. 640 с. С. 422.
16. *Фомин И. В.* Семиотический фронтир: сквозь глубины веков и границы дисциплин // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал. и гуманит. исслед.; Ред. кол.: М. В. Ильин (гл. ред.) и др. М., 2017. Вып. 7: Трансдисциплинарные методы в общественности / Ред.-сост. вып. Ильин М. В. 431 с. С. 25–38.
17. *Эко У.* Поиски совершенного языка в европейской культуре. / Серия «Становление Европы». / Пер. с итал. и примечания А. Миролюбовой. СПб.: «Александрия», 2007. 423 с. С. 61,74.

References

- *Averincev S. S.* Poetika rannevizantijskoj literatury. M.: «Coda», 1997. 343 s. S.128–129. [In Rus].
- *Zhil'son E.* Filosofiya v srednie veka: Ot istokov patristiki do konca XIV veka: Per s fr./ Obshch. red., poslel. i primech. S. S. Neretinoj. 2-e izd. M.: Kul'turnaya revolyuciya, Respublika, 2010. 678 s. [In Rus].
- *Kull' K., Vel'mezova E.* O paradokse «semiotiki zhizni»: raboty poslednih let YUriya Lotmana // Slovo.ru: baltijskij akcent. 2018. T. 9, № 4. S.6–14. [In Rus].
- *Lapshina N. V.* Social'no-filosofskie osnovy mozaiki kak semioticheskogo elementa kul'tury: dissertaciya ... kandidata filosofskih nauk: 09.00.11. Moskva, 2004. 167 s. [In Rus].
- *Majorov G. G.* Formirovanie srednevekovoj filosofii: Latin. patristika. Moskva: Mysl', 1979. 431 s. S.231, 391–393. [In Rus].
- *Mechkovskaya N. B.* Semiotika YAzyk. Priroda. Kul'tura: Kurs lekcij ucheb. posobie dlya stud. filol., lingv, i perevodoved. fak.vyssh. ucheb. zavedenij / N. B. Mechkovskaya. 2-e izd., ispr. M. Izdatel'skij centr «Akademiya», 2007. 432 s. S.66. [In Rus].
- *Mihajlov P. B.* Vasilij Velikij // Pravoslavnaya enciklopediya / pod obshch. red. Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II. Moskva: Cerkovno-nauch. centr "Pravoslavnaya encikl.", 2000. T. 7: Varshavskaya eparhiya-Veroterpimost'. 2004. 749 s. S. 131–191. [In Rus].
- *Priluckij A. M.* Semioticheskoe prostranstvo religioznogo diskursa kak predmet religiovedcheskogo issledovaniya: dissertaciya ... doktora filosofskih nauk: 09.00.13 / Priluckij Aleksandr Mihajlovich; [Mesto zashchity: Leningr. gos. obl. un-t im. A. S. Pushkina]. Sankt-Peterburg, 2008. 449 s. S.75–76. [In Rus].
- *Rogozina I. V.* Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskij aspekt: dissertaciya ... doktora filologicheskij nauk: 10.02.19. Barnaul, 2003.— 430 s. [In Rus].
- *Rupova R. M.* Simvolizm tvoreniya kak osnovanie postroeniya germenevticheskijh procedur: metod integral'noj ekzegezy // Bogoslovskij vestnik. 2022. No 4 (47). S. 26–36. [In Rus].
- Russkaya patrologiya: Materialy akademicheskoy konferencii. *Sergiev Posad: Moskovskaya Pravoslavnaya Duhovnaya Akademiya, 2009. 576 s. S.229. [In Rus].*
- *Skrupnik K. D.* Lingvisticheskij povorot i filosofiya yazyka Dzh. Lokka: interpretacii, komentarii, teoreticheskie istochniki. / Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. T. 27, vyp. 2. 2017. S.143. [In Rus].
- *Timofeev M. YU.* Semiosfera nacij: sistemno-konstruktivistiskij analiz: dissertaciya ... doktora filosofskih nauk: 09.00.11. Ivanovo, 2005. 321 s. [In Rus].
- *Tul'chinskij G. L.* K probleme smysla v social'noj semiotike: glubokaya semiotika kak konceptual'noe rasshirenie social'noj semiotiki // Slovo.ru: baltijskij akcent. 2018. T. 9, № 4. S. 15–26. [In Rus].
- *Feshchenko V. V., Koval', O. V.* Sotvorenije znaka: Oчерki o lingvoestetike i semiotike iskusstva. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2014. 640 s. S.422. [In Rus].
- *Fomin I. V.* Semiотический фронтир: skvoz' glubiny vekov i granicy disciplin // METOD: Moskovskij ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskijh disciplin: Sb. nauch. tr. / RAN. INION. Centr perspekt. metodologij social. i gumanit. issled.; Red. kol.: M. V. Il'in (gl. red.) i dr. M., 2017. Vyp. 7: Transdisciplinarnye metody v obshchestvoznanii / Red.-sost. vyp. Il'in M. V. 431 s. S.25–38. [In Rus].
- *Eko U.* Poiski sovershennogo yazyka v evropejskoj kul'ture. / Seriya «Stanovlenie Evropy». / Per. s ital. i primechaniya A. Mirolyubovoj. SPb.: «Aleksandriya», 2007. 423 s. S.61,74. [In Rus].

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 02.11.2023.

The article was submitted 25.08.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 02.11.2023.